/1-7

ВРЕМЯ ТРУДНЫХ ВОПРОСОВ:

РУХНЕТ ЛИ ДОЛЛАР? ВОЗРОДИТСЯ ЛИ РОССИЯ? КАК ИЗМЕНИТСЯ МИР?

(ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ)

Екатеринбург, 2001

КАПИТАЛЫ и КАПИТАНЫ,

или Кто сохранит деньги и бизнес
в экономическом шторме?

*Беседа с председателем совета
директоров банка «Северная казна»
Владимиром Фроловым*

УВЯНЕТ ЛИ «ЗЕЛЕНЬ» ОСЕНЬЮ?

– Владимир Николаевич, в мае 1998 года Вы прогнозировали августовский кризис в России. За несколько месяцев до катастрофического обвала американского рынка NASDAQ уверенно заявляли о неизбежности резкого падения курса акций. Сейчас многих интересует судьба доллара. Насколько вероятна его девальвация и когда она может произойти?

– Номинальная девальвация доллара – вопрос в значительной мере политический. Думаю, тут многое будет определяться итогами июльской встречи лидеров «большой восьмерки» в Генуе. Если, конечно, удастся удержать ситуацию под контролем до ее начала... Все зависит от того, насколько американцы и их союзники располагают желанием и возможностями постепенно распутывать клубок накопившихся проблем.

Кризис – не предмет прогнозов и ожиданий, а признание того, что уже реально случилось, уменьшив капиталы Соединенных Штатов, по оценкам специалистов, более чем на $ 5 трлн. Когда рыночная стоимость акций, составляющих богатство множества американских семей, в течение года уменьшается в два с лишним раза – это для них самый настоящий шок. Резкая же девальвация доллара – шок для всего мира. И если его не миновать, если не будет найдено оптимальных решений, а лимит допустимых ошибок окажется серьезно превышен, то наиболее подходящий момент для непопулярных решений – вторая половина августа 2001 г., период массовых отпусков, пока все отдыхают. «Очнулись – гипс».

– Кому может быть выгодна девальвация доллара в первую очередь?

– Самим США. Они накопили колоссальные долги в собственной валюте. Обесценив доллары, например, на треть, они автоматически на треть обесценивают свой долг. Как говорится, кому я должен, всем прощаю. Решение, конечно, весьма спорное и с экономической, и с политической, и с этической точек зрения. Поэтому сказать сегодня совершенно определенно, в каком именно направлении будут развиваться события, очень трудно.

Однако цифры – упрямая вещь. Четыре десятилетия (1940–1980 гг.) государственный долг США плавно рос с нуля до $ 1 трлн.

А за последние 20 лет увеличился почти в 6 раз! Если формально экстраполировать подобные темпы на будущее, то получается, что за первые 10 лет XXI века он должен пройти путь к рубежу в $ 30–36 трлн. Понимая опасность «пирамиды», новая администрация США, соглашаясь в этом вопросе с предшественниками, заявила о планах погасить госдолг страны в течение ближайших десяти лет. Консультативный комитет по заимствованиям при Ассоциации участников рынка облигаций направил Минфину США рекомендации прекратить выпуск 30-летних казначейских обязательств. Вместе с тем мощный кризис фондовых рынков вынудил инвесторов все активнее направлять капитал в американские госбумаги: в 1 квартале 2001 г. зафиксирован рекордный объем эмиссии новых долларовых облигаций. Но нельзя, согласитесь, одновременно и уменьшать госдолг, и его увеличивать!

Столь же острое противоречие сложилось у американцев и в сфере бюджета. Новая администрация, с одной стороны, объявляет о снижении налогов в целях стимулирования экономики. С другой – собирается усиливать гонку вооружений, чтобы обеспечить предприятиям солидные госзаказы. Первый шаг способен привести к уменьшению бюджета. Второй – объективно требует его увеличения. Каким образом компенсировать разницу? Опять за счет гособлигаций?

Динамика доходности по 30-летним облигациям казначейства США позволяет предположить, что возможности этого инструмента близки к пределу. Подобное напряжение, грозящее срывом, наблюдается и в международной торговле. Дефицит платежного баланса США в 1999 г. составил $ 330 млрд. В 2000 г. – уже около $ 420 млрд. Что такое дефицит платежного баланса США? Несколько утрируя, это означает, что американцы за последние два года потребили «сверхнормативного» импорта на сумму $ 750 млрд., за который рассчитались не экспортом, а зелеными бумажками. Стоит американцам завтра девальвировать свои доллары в два раза, и у них появляется возможность в качестве «недоданного» вовремя экспорта поставлять за границу вместо каждых двух «Фордов» – только один. Вместо каждых двух «Боингов» – только один. Зато по цене в два раза дороже. Так что девальвация собственной валюты в этом смысле – очень удобная вещь.

Колоссальное увеличение за минувшие два года дефицита платежного баланса Соединенных Штатов привело к тому, что в итоге совокупные золотовалютные резервы ведущих стран мира, исключая США, достигли более $ 1 трлн. Более двух третей этой суммы размещено в финансовых инструментах, номинированных в долларах США. Резервы же самих Штатов довольно скромные – всего $ 66 млрд. Поэтому, случись девальвация американской валюты, у разбитого корыта опять-таки окажутся не столько США, сколько все остальные.

Судя по сообщениям деловой прессы, мир начинают потихоньку готовить к подобному повороту событий. То руководители Федеральной резервной системы, забыв о традиционном официальном оптимизме, вдруг заявляют, что огромный внешнеторговый дефицит США создает реальную угрозу девальвации доллара. То Национальная ассоциация производителей США обращается к секретарю казначейства Полу О'Нилу с требованием отказаться от политики сильного доллара. То известный финансист Марк Мобиус подчеркивает, что с точки зрения паритета покупательной способности евро продолжает оставаться недооцененным по крайней мере на 20%…

– Интересно, какова будет покупательная способность долларов, если все они в один момент хлынут на американский товарный рынок?..

– В связи с этим весьма примечателен небольшой график, опубликованный в одном из номеров журнала «Коммерсантъ-Деньги» со ссылкой на Федеральную резервную систему США и агентство Reuters. Красноречиво само название: «Как США печатали деньги и акции». Но главное в другом – кривая роста общей денежной массы, превысившей к началу 2001 г. $ 7 трлн., поразительно перекликается с кривыми роста индексов «традиционной экономики» Dow Jones и «новой экономики» NASDAQ.

Траектория «взлета» акций NASDAQ до марта 2000 г. практически идентична траектории роста денежной массы. Траектория «взлета» акций Dow Jones до января 2000 г. была еще круче. Но потом NASDAQ упал на 60%, Dow Jones – на 20%.

– Не в этом ли «коридоре» – от 20 до 60% – скрывается возможный уровень первоначальной девальвации доллара?

– А что значит первоначальная девальвация? Можно считать, что в последние два года нефть подорожала. А можно – что доллар подешевел. Можно считать, что платина подорожала. А можно – что доллар подешевел. Если взять мировую «промышленную корзину», то уже сейчас есть основания говорить о девальвации доллара. Весь вопрос в дальнейшей динамике этого процесса, в степени его плавности, управляемости, предсказуемости и открытости.

Или лидеры «большой восьмерки» на встрече в Генуе придут к компромиссу и четко определят новые «правила игры». Или же этого не произойдет, и новые «правила игры» начнут пробивать себе дорогу самостоятельно, встряхивая по пути всю мировую экономику.

– Вы согласны с мнением Джорджа Сороса, который еще пару лет назад заявлял, что пора вести речь о спасении не столько финансовой системы, сколько всей мировой цивилизации?

– Сорос – один из признанных специалистов глобальной финансовой «кухни». Он знает, о чем говорит. Его книга «Кризис мирового капитализма» заканчивается весьма грустно: «Предстоит худшее». Оно действительно может случиться, поскольку дутый доллар и потенциальная «пирамида» американского госдолга – это еще не источник всех нынешних и будущих бед мировой экономики. Это – только следствие. А «собака зарыта» гораздо глубже.

СВЕРШИТСЯ ЛИ ВСЕМИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

– Владимир Николаевич, во время последнего Всемирного экономического форума в Давосе противники глобализации переворачивали дорогие автомобили и били витрины в Цюрихе, Берне, Женеве... Такого накала страстей тихая Швейцария не знала, пожалуй, даже в годы второй мировой войны. Первого мая – опять массовые беспорядки: в Берлине, Лондоне... Почему человечество начинает откровенно лихорадить?

– В процессе развития цивилизации ведущую роль играет экономика как способ оптимальной организации ресурсов. Лихорадит экономику – лихорадит общество. Еще в сентябре 1998 г., выступая в конгрессе США, Джордж Сорос сказал буквально следующее: «Система мирового капитализма трещит по швам. Сегодняшний спад

на фондовых рынках США является лишь симптомом, к тому же запоздалым, говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику»

Сорос обвиняет во всем рыночный фундаментализм и в качестве причины глобального кризиса называет конфликт рыночных и социальных ценностей. С этим можно согласиться, но я бы предпочел вести анализ в плоскости исключительно экономических категорий. На мой взгляд, налицо острейший кризис не просто фондовых рынков, а курсовой экономики как таковой. Нельзя ставить знак равенства между финансовыми спекуляциями и реальными инвестициями, между вторичным и первичным фондовым рынком.

Из биржевого спекулянта такой же инвестор, как из Лени Голубкова – бизнес-партнер. Финансовый капитал должен питать развитие конкретных экономических проектов, а не карманы фондовых игроков: сегодня одного, завтра – другого, послезавтра – третьего. Азартные игры на крупнейших фондовых площадках мира можно было бы считать внутренним делом их участников, если бы не объективные законы экономики. Она действительно нуждается в притоке настоящих инвестиций и жестоко мстит за то, что их лишается, когда деньги просто не успевают доходить до производственного сектора. Значительная часть капитала, похоже, безостановочно вращается на вторичном рынке, превращая фондовые биржи из экономического инструмента в подобие казино.

Несколько лет назад я был на семинаре «Повышение стоимости бизнеса», организованном американскими консультантами. Направляясь на него, предполагал, что речь пойдет о способах снижения издержек, совершенствования маркетинга и прочих подобных вещах. Оказалось, нет. «Вы нам платите деньги – мы «раскручиваем» цену ваших акций на бирже» – таков был нехитрый совет американцев.

Хорошо, согласился я с ними. Возьмем фирму, состоящую из трех программистов и трех компьютеров. Ее владелец платит вам деньги – вы «раскручиваете» стоимость данного бизнеса до 1 млн. долларов. Платит еще – «раскручиваете» до 10 млн., до 100 млн., до 1 млрд… Где предел? Американцы скромно промолчали.

Современная мировая экономика может в любой момент взорваться от того, что нарушен основополагающий принцип: инвести-

ции – развитие – прибыль. Этому правилу в полной мере отвечала дивидендная экономика, где доходы собственника (дивиденды) напрямую зависели от реального результата. Однако на каком-то этапе словно бес всех попутал: на смену дивидендной экономике пришла курсовая, где доходы собственника стали все больше зависеть от рыночной цены акций, которая, в свою очередь, стала определяться не столько реальными результатами, сколько зачастую иллюзорными ожиданиями. Но царство миражей не имеет никакого отношения к процессу оптимальной организации материальных ресурсов, и такая «искусственная» экономика может попросту исчезнуть, поскольку лишена объективно необходимых функций. Одна «искусственная» экономика – советская – уже канула в Лету.

– Ход мировой истории в XX веке во многом определялся попытками преодолеть отчуждение труда от средств производства. В XXI веке пришел черед преодолевать отчуждение капитала от средств производства? Инвесторы всех стран, объединяйтесь?

– Исторические катаклизмы есть способ разрушения назревших противоречий. Сегодня противоречия очевидны. Способ их разрешения пока неизвестен. Но в то, что курсовая экономика в ее нынешнем виде способна существовать долго и счастливо, поверить практически невозможно.

Классическое правило: стоимость бизнеса не должна превышать 12 годовых прибылей. В противном случае уровень дивидендов будет соизмерим со ставкой по банковским депозитам, и самостоятельное предпринимательство просто теряет смысл. Срок окупаемости составляет 12 лет – значит, средний размер дивидендов равен 8,33% годовых (1:12x100%). Увеличим срок окупаемости, к примеру, до 15 лет – средний размер дивидендов, соответственно, уменьшится до 6,66% годовых (1:15x100%). Уже мало! 12 годовых прибылей – верхний предел стоимости бизнеса.

Совокупную же стоимость акций NASDAQ «раскрутили» в момент пика до 140 годовых прибылей! Если отбросить спекулятивную составляющую, то что остается? Купив такой «бизнес», жди возвращения вложенных средств эти самые 140 лет, получая в среднем дивиденды в размере 0,7% годовых (1:140x100%). А если учесть, что бизнес требует развития, и другое классическое правило реко-

мендует направлять на выплату дивидендов лишь одну десятую часть прибыли, то их размер уменьшается до микроскопической величины в 0,07% годовых. При подобных дивидендах ждать возвращения денег придется уже не 140, а 1400 лет! Такому «инвестору» внушительный памятник надо поставить на манер статуи Свободы!

– Но ведь есть же научное объяснение. Тот же Сорос пишет: «Артур Брайан и другие ученые разработали концепцию растущей доходности, которая оправдывает рост производства за рамки классического равновесия в надежде, что развитие технологии будет резко снижать затраты на производство и таким образом увеличит прибыли благодаря доминирующей позиции на рынке. Эта теория подорвала одно из самых свято охраняемых заключений экономической теории, а именно оптимальность свободной торговли».

– С подрывным характером данной теории абсолютно согласен! Она уже многое взорвала и, боюсь, взорвет еще. Надежды, что «развитие технологии будет резко снижать затраты на производство и таким образом увеличит прибыли», оправданы лишь тогда, когда инвестируется именно развитие технологий, а не доход биржевого спекулянта!

Допустим, «инвестор» Джонс купил пакет акций высокотехнологичной компании у «инвестора» Смита, который на деньги от сделки отправился на белоснежном лайнере в океанский круиз. Извините, но Джонс отдых своего коллеги инвестировал, а не высокотехнологичную компанию! Вот если бы инвестиции получила сама компания и направила их на оплату труда исследователей, конструкторов, на изготовление опытных партий – в таком случае можно было бы говорить о развитии технологий.

Дутый доллар и дутый биржевой индекс – близнецы-братья. Под залог переоцененных в десятки раз акций американцы набрали в банках массу полновесных кредитов, и рано или поздно этот финансовый «пузырь» может лопнуть. Причем попытки расшевелить сникший фондовый рынок игрой вверх–вниз не должны никого сбивать с толку: для спекулятивных операций это единственный верный ход, поскольку любая остановка в таком деле – смерти подобна.

– Сколь высоко можно «раскручивать» акции, теперь ясно. А как глубоко они еще могут упасть?

– К объективно оправданному уровню стоимости бизнеса. Если ориентироваться на оценки специалистов, то до «дна» пока далеко. Даже в феврале 2001 г. соотношение цена /прибыль для акций компаний, входящих в индекс NASDAQ-100, превышало 80 – при исторической норме данного индикатора, равной 15. В течение XX века это же соотношение для компаний, входящих в индекс S&P-500, тоже колебалось вокруг уровней 12–15, а в начале апреля 2001 г., тем не менее, составляло 23. Исходя из пропорции 23:15, можно прогнозировать падение акций даже традиционной экономики еще примерно в полтора раза. Собственно, о такой же перспективе говорит и известный аналитик и теоретик фондового рынка Ричард Рассел, который считает, что даже в случае реализации наиболее благоприятного сценария индекс Dow Jones должен провалиться как минимум до уровня 6350 пунктов, то есть именно в полтора раза.

Все должно, наконец-то, стать на свои места. Еще в 1991 году основатель «Сони» Акио Морита пытался предупредить американцев, говоря в одном из интервью: «Будущее любой нации формируется не теми, кто может манипулировать и наживаться на ценных бумагах, а способностью нации производить хорошие продукты... Ничто не является более фундаментальным для любой нации или экономики, чем ее способность производить реальные товары».

Начав разговор о судьбе доллара, мы перешли к перспективам современной курсовой экономики в целом, которая, похоже, просто исчерпала себя. И сейчас цивилизация стоит на пороге иных подходов к развитию мирового хозяйства. Возможно, это будет прямое инвестирование через Интернет. Налицо системный кризис, способ разрешения которого и определит судьбу человечества в XXI веке.

– Однако курсовая экономика не сдается?

– Пока нет. «Еще один Клондайк» – так назывался замечательный материал, опубликованный в одном из деловых журналов. Замечателен он, на мой взгляд, двумя строчками. Первая: «По оценкам специалистов, рост акций восходящих звезд биотека Genelogic и Millennium Pharm в 2001 году составит от 1000 до 1500%». Вторая: «По экспертным оценкам, только рынок обезболивающих препаратов растет на 12% в год». Спрашивается, если рынок растет на десятки процентов в год, и это, как говорится, в пределах разумного,

то с чего вдруг акции-то должны расти темпами, в сто раз более высокими? За счет монополизма? Но сегодняшняя экономика – это жесточайшая конкуренция, глобальный информационный обмен и, в конце концов, огромные технологические и финансовые возможности для промышленного шпионажа...

Россия недавно прошла дорогою «пирамид» от «МММ» до «ГКО». Америка, судя по названному примеру, хочет пройти путь от "NASDAQ-Internet" до "NASDAQ-Biotech" с аналогичным результатом. Как говорил один юморист в таких случаях: «Попутного ветра в лицо, дорогие товарищи!»

– Так в чем все-таки «собака зарыта»: в объективно неизбежном крахе спекулятивной курсовой экономики?

– Проблема еще глубже. Беседуя о героике бизнеса, мы в свое время пришли к выводам, которые целесообразно повторить. Экономика – инструмент самоорганизации ресурсов, необходимых для жизнедеятельности и развития общества. Без заботы о ресурсах завтрашнего дня нарушается как гармония бизнеса, так и экономическое развитие общества. Оптимизации межпродуктовых балансов посвящены многие труды одного из величайших экономистов XX века Василия Леонтьева.

Мировое хозяйство – очень сложная система, которая живет по своим объективным законам. Вывести часть инвестиционных потоков в поле финансовых спекуляций – значит, лишить этих средств созидательный, реальный сектор. До поры до времени он способен обходиться теми ресурсами, которые ему остаются. Но только до поры до времени – можно предположить, что материальная база экономики, стремительно вбирая в себя достижения научно-технического прогресса, в определенный момент достигает критического состояния, когда необходимый качественный скачок требует полной мобилизации ресурсов. И тогда система начинает выправлять дисбаланс, разрушая паразитический спекулятивный сектор. Но все это, повторюсь, – предположение из разряда научных гипотез.

В упрощенном же толковании можно вновь обратиться к спортивным сравнениям из «Героики бизнеса». Есть бизнес-спринтеры, которые стремятся получить максимум денег в минимум времени. И есть бизнес-марафонцы, которые стараются постоянно наращивать потенциал. Реинвестирование дивидендов – пример биз-

нес-марафона. Курсовая экономика со взлетами в 1500% за год – пример бизнес-спринта.

Если бизнес продается за 140 годовых прибылей – зачем полтора века напрягаться, работая? Продай – и отдыхай себе вечно. Но общество-то отдыхать вечно не может!

Жизнь покажет, сколь долгий путь отведен курсовой экономике. Сколь долго можно жать, не посеяв.

КОНЕЦ СВЕТА ИЛИ НАЧАЛО РАСЦВЕТА РОССИИ?

– Только что вышла из печати первая, карманного формата книжка из библиотеки клиентов финансовой группы «Северная казна» – сборник «От архаики управления бизнесом – к Интернет-экономике». В предисловии к этому изданию академики РАН Николай Николаевич Красовский и Иван Иванович Еремин называют третье тысячелетие эпохой турбулентного времени. О том, что человечество приближается к точке бифуркации, после прохождения которой оно окажется на одной из нескольких вероятных траекторий, говорит нобелевский лауреат Илья Пригожин, автор книги с красноречивым названием: «Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы».

Академик РАН Владимир Елиферьевич Накоряков выступает в начале этого года в одном из журналов с интервью под еще более выразительным заголовком: «Капитализация неопределенности», где упоминает статью того же Ильи Пригожина «О принципе неопределенности в математической экономике». Джордж Сорос, рассуждая о финансовых рынках, ссылается на теорию хаоса и австрийского математика Курта Геделя, который «доказал математически, что в математике всегда существует больше законов, чем те, которые могут быть доказаны математически».

Словом, время определенности, похоже, действительно завершилось, и современная экономика вызывает все больше ассоциаций с геометрией Лобачевского и физикой Эйнштейна – настолько она стала сложнее.

Владимир Николаевич, неужели даже ученые бессильны понять, «куда несет нас рок событий»?

– Вряд ли целесообразно впадать в фатализм и проникаться апокалипсическими настроениями. Да, определенности, стабильности, предсказуемости становится меньше. Если раньше длительные периоды спокойствия в экономике чередовались редкими «встрясками», то теперь картина меняется на противоположную: отсутствие равновесия уже не исключение, а скорее норма.

– Почему?

– Все мы еще в школе учили простое правило: количество переходит в новое качество. Думаю, мир переживает сейчас именно такой переломный момент. Растет население земного шара, умножается объем знаний, стремительно развиваются технологии. На каком-то этапе «старые рамки» становятся тесными для системы, и она начинает бурно формировать новые.

Глобализация экономики, информатизация рынков резко повышают число взаимодействий участников, и, возможно, здесь следует искать истоки нелинейности многих процессов. Представьте себе футбольный турнир, проводимый по круговой системе, где каждая команда должна сыграть с каждой. При 10 командах надо провести всего 45 матчей. При 100 – уже 4950. Неслучайно крупные соревнования обычно проходят по олимпийской системе, когда проигравшие просто снимаются с дистанции.

Ужесточение конкуренции, поглощение экономических структур друг другом – все это напоминает сегодня подобные игры с выбыванием. Кто способен лучше организовать экономическое пространство, не дать ему с утратой многих барьеров потерять управляемость – тот получает определенный карт-бланш.

– Буря как радикальный способ проверки мастерства капитанов?

– В известном смысле – именно так. Процесс развития мировой экономики и впрямь можно сравнить с выходом человека на океанские просторы. Да, морская даль – это не мелководное озеро и даже не могучая река. Здесь нередко по-настоящему штормит, и сложнее ориентироваться, поскольку очень много различных направлений. Но умение выдерживать и курс, и десятибалльный шторм – обязательное условие для тех, кто мечтает совершать великие кругосветные путешествия.

Упомянутый вами Илья Пригожин однажды сказал: «Чем сложнее система, тем более она склонна к нестабильности». Вероятно, усложнение системы мирового хозяйства – объективный процесс, который вряд ли разумно (да и вряд ли возможно) попытаться повернуть вспять. Вероятно, повышение риска нестабильности – неизбежная плата за прогресс. По крайней мере, в настоящий момент.

Кстати, «прогресс» и «прогрессия» – слова, произошедшие от единого латинского корня, означающего «движение вперед». Так что все идет, в общем-то, естественным, закономерным путем. Просто, образно говоря, на смену арифметической прогрессии с ее линейностью приходит геометрическая, и экономика начинает развиваться нелинейно.

Думаю, надо привыкать к неопределенности, как к капризам погоды. Если раньше бизнес во многом строился на умении тщательно планировать деятельность и твердо выполнять намеченную программу, то теперь важнее всего – способность своевременно адаптироваться к переменам. Перспективные планы в бизнесе, если и имеют право на существование, то лишь как набор наиболее вероятных сценариев. Причем степень вероятности каждого сценария может меняться довольно быстро.

– Каждый бизнесмен в эпоху турбулентности – как витязь на распутье?

– Проблема в том, что точки бифуркации с вариантами «налево пойдешь..., направо пойдешь...» наверняка станут встречаться все чаще и чаще. А еще более серьезная проблема – в необходимости учитывать сразу несколько сценариев и, соответственно, как бы одновременно двигаться в разных направлениях. На языке теории игр это называется смешенной стратегией.

Бывают чистые стратегии, когда делаешь ставку на что-то одно. Угадаешь – получишь максимальный выигрыш. Не угадаешь – окажешься в максимальном проигрыше. А смешанные стратегии позволяют искать оптимальные компромиссы в коридоре противоречивых ограничений. Одна стратегия может противоречить другой, первый сценарий – частично исключать второй, а сочетание обоих – в корне менять третий, и во всем этом многообразии надо суметь разобраться.

Хаотичной смешанная стратегия может показаться только на первый взгляд. В действительности же, хотя разнонаправленных

векторов несколько, величина каждого определяется степенью вероятности соответствующего развития событий, экспертными оценками. Это весьма сложное искусство – искать «золотую середину» при воздействии множества факторов. Но что поделать: эпоха однозначных, линейных решений в экономике завершилась.

– Ваша докторская диссертация по экономической кибернетике называлась «Оптимизация плановых программ при противоречивых (слабо согласованных) ограничениях». Она дает ключ к разгадке сегодняшних проблем?

– Только с точки зрения методологии. Понимаете, далеко не все в экономике поддается описанию в виде системы уравнений, неравенств и других соотношений. Нельзя идти на излишнее упрощение ситуации. Однако опыт работы с математическим аппаратом позволяет мыслить более структурно, выделять приоритеты, соизмерять балансы... Модель может быть достаточно приблизительной, но ее отсутствие – гораздо хуже.

Следование чистым стратегиям – одна из причин неудач как российской, так и мировой экономики. Монетаризм, ГКО до упаду – это ведь тоже примеры чистой стратегии. В феврале 1998 г., выступая в Государственной Думе РФ, я говорил о необходимости «бархатной девальвации» рубля: за полгода на 50-60%. Вместе с налоговой реформой, более аккуратными действиями в отношении внешних и внутренних заимствований это наверняка помогло бы перевести экономику страны в фазу подъема гораздо мягче, без августовской катастрофы, которая у многих унесла внушительные средства.

Разумеется, грамотно управлять в режиме смешанных стратегий значительно сложнее, чем тупо гнуть одну-единственную «генеральную линию». Но таковы требования сегодняшнего дня. Вожжи хороши были для гужевого транспорта. В распоряжении водителя автомобиля уже появились руль, педали, коробка передач и до десятка приборов. Сколько всевозможных индикаторов в кабине современного пассажирского самолета, с первого раза, пожалуй, даже и не сосчитаешь. А техническое оснащение центра управления космическими полетами – еще на несколько порядков мощнее... Чем сложнее система – тем больше у нее возможностей, но и тем больше управляемых параметров.

– Полетами в космос люди управлять научились. Затопление орбитальной станции «Мир» без разрушительных последствий показало, что обратными процессами – тоже. В отношении экономики, увы, подобной уверенности нет. И все более актуальным становится вопрос: на кого упадет американская экономика?

– На того, кто не успеет увернуться… Конечно, можно допустить, что американцам удастся справиться с весьма непростой ситуацией. Однако меня смущает одно обстоятельство: явное следование Федеральной резервной системой США чистой стратегии в виде многократного, однотипного (всякий раз на полпроцента) снижения процентной ставки. Если этим все и ограничится, если не будут предприняты серьезные меры в области налоговых реформ, реструктуризации госдолга, решения проблем внешнеторгового дефицита и плавной девальвации доллара, американская экономика действительно может придавить очень многих.

Любопытные строки есть у Сороса в его критическом анализе экономической теории. Упомянув главу Федеральной резервной системы США Алана Гринспэна, он тут же переходит к оценке специалистов Министерства финансов Японии: «В настоящее время их мешок с чудесами пуст». Складывается впечатление, что сейчас и у Гринспэна «мешок с чудесами пуст».

Лидирующие позиции в мировой экономике необходимо подкреплять адекватным умением управлять очень сложными процессами, особенно в период кризиса. Если американцы не сумеют проявить такое мастерство – экономическая картина мира может существенно измениться. Динозавр не сумел приспособиться – не стало динозавра.

– Природу не обманешь?

– А что такое природа? Самоорганизация. И экономика – самоорганизация. Многие ученые рассматривают финансовые кризисы, конкуренцию и партнерство в бизнесе в качестве предмета синергетики наравне с морфогенезом – образованием форм растений и животных.

В книге Ильи Пригожина «Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы» есть, на мой взгляд, очень глубокая мысль: «На наших глазах рождается наука, не ограничиваемая более иде-

ализированными и упрощенными ситуациями, а отражающая всю сложность реального мира, рассматривающая нас и нашу деятельность как неотъемлемую часть фундаментального «тренда» на всех уровнях природы».

Можно согласиться и с академиком Накоряковым, когда он говорит, что фундаментальные законы должны быть универсальны. Что аттрактор Лоренца, ключ к пониманию турбулентности, динамики полного хаоса, можно применить и к экономике. Что очень похожие уравнения всплыли потом в теории генетики популяции или в описании метаболизма в организме.

– Тогда хаос и нестабильность, вероятно, не столь уж страшны? Многие считают, что норма жизни – стабильность. А может, наоборот, хаос есть норма жизни?

– Самое лучшее определение сложной системы, которое мне довелось слышать, звучит примерно так: «Очевидно правильные решения являются неверными». Но ведь его можно и развернуть: «Верные решения не обязательно должны выглядеть очевидно правильными». Причем степень очевидности – у каждого своя.

Налоговая система – достаточно сложный инструмент, требующий обязательного владения смешанными стратегиями. С 1992 г. ассоциация «Налоги России», создавшая проект Налогового кодекса именно на таких принципах, призывала государство отказаться, в частности, от прогрессивной шкалы подоходного налога. Наконец, через восемь лет данное решение было принято, несмотря на панические возгласы: бюджет пострадает! Но что получилось на практике? По данным статистики, в первом квартале 2001 г. сбор подоходного налога увеличился на 70 %!

В основе любой чистой стратегии – плоское понимание ситуации. Но современное человеческое общество – слишком сложный организм, чтобы позволить себе роскошь примитивных подходов. Если кто-то не видит со своей точки зрения очевидно правильных для него решений, это еще не означает, что наступает конец света.

Мне запомнилась услышанная в молодости лекция академика Шварца о последствиях техногенной деятельности человека. «Правда ли, что она может привести к исчезновению жизни на Земле?» – спросили Станислава Семеновича. «Жизнь на Земле – это настолько совершенная система, что человеку не дано ее уничто-

жить, – ответил ученый. – Другое дело, что человек может своими неразумными действиями создать биологическую среду, в которой ему самому не останется места. Но это – проблема не жизни на Земле в целом, а исключительно человека».

То же самое и с экономикой. Можно поспорить с утверждениями Сороса о крахе мировой системы капитализма. Система-то выживет, но наверняка станет другой. И весь вопрос в том, какое место в ней будут занимать Соединенные Штаты. Не постигнет ли их участь Римской империи? Или Испании, которая после гибели «Непобедимой армады» постепенно уступила мировое лидерство Англии? Или самой Англии, которая в XX веке перестала быть мировым банкиром?

– Новый экономический передел мира неизбежен?

– В основе развития цивилизации – достижения научно-технического прогресса. Появление огнестрельного оружия определило многие экономические, политические и военные процессы на протяжении нескольких последних веков. Изобретение ядерной бомбы, к счастью, сузило возможности чисто военной конкуренции. Эра компьютеров и коммуникаций диктует человечеству принципиально иные «условия игры». Кто быстрее и лучше их освоит – у того будут объективные преимущества на новом этапе эволюции общества.

– У России появляется шанс еще раз попробовать догнать и перегнать Америку?

– А почему бы и нет? Если предположить, что все большее значение в мировой конкуренции будет приобретать способность управлять сложными системами, то потенциал России здесь неоспорим. И географически, и исторически так сложилось, что это занятие нам хорошо знакомо. Правда, за многие годы успели наломать немало дров. Но были ведь и внушительные победы!

– Теперь все надежды, говоря словами Пушкина, на «опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг»?

– Отечественная научная школа – хороший фундамент для понимания сложных процессов, в том числе и нелинейных. Роль интеллекта в информационном обществе объективно будет возрастать. И хотя холодную войну наша страна проиграла, настоящие рыночные сражения, похоже, еще впереди. Забота о конкурентоспособности российской экономики в новых условиях вполне может

стать основой государственной общенациональной идеи.

ПОБЕДИТ ЛИ РЫНОК КОРРУПЦИЮ?

– Основатель «Сони» Акио Морита, говоря об опасности глобального кризиса, рассказывал в связи с этим такой анекдот. Американец и японец бродили в джунглях и вдруг увидели голодного льва. Японец стал надевать кроссовки. «Если ты думаешь, что сможешь бежать быстрее голодного льва, – ухмыльнулся американец, – ты просто дурак». «Мне не надо бежать быстрее голодного льва, – возразил ему японец, – мне достаточно лишь обогнать тебя!».

Допустим, американцы не сумеют убежать от голодного льва финансового обвала. И третья мировая война (дай Бог, только чисто экономическая) станет неизбежной. Как всякая война, она потребует от участников, в том числе и России, полной мобилизации ресурсов. Однако тут нашей стране может помешать традиционная отечественная беда – коррупция.

Владимир Николаевич, способны ли в принципе рыночные механизмы одолеть коррупцию?

– Борьба рынка и коррупции – еще один узловой момент современной экономики. Возможно, именно здесь следует искать причину возникших диспропорций.

Дело в том, что коррупция, подобно коррозии, по своей природе лишена созидательной логики и разрушает любую систему изнутри. Это не только моральная или правовая проблема. Это проблема прежде всего балансовая. Если система осваивает внешние ресурсы – она развивается. Если проедает внутренние – деградирует.

Правило достаточно универсальное и действует на разных уровнях. Когда муж-алкоголик вместо того, чтобы приносить в дом зарплату, пропивает вещи – страдает экономика семьи. Когда топ-менеджер вместо того, чтобы завоевывать рынок, кормится на «откатах», снижая тем самым конкурентоспособность продукции, – страдает экономика предприятия. Когда власть вместо того, чтобы с помощью оптимальной налоговой системы получить максимальный бюджет, обеспечивая тем самым и себе достойные зарплаты, до-

вольствуется взятками и отступными – страдает экономика страны.

– «Такой способ существования власти представляет угрозу для общества и для государства» – жестко констатировал по этому поводу Владимир Путин в недавнем послании Федеральному Собранию РФ, назвав взятки и отступные «статусной» рентой.

– Данное определение свидетельствует о весьма глубоком понимании руководством страны сути проблемы. «Статусная» рента – понятие более точное, чем коррупция. Оно отражает именно тот универсальный деструктивный принцип, который мы только что иллюстрировали целой серией примеров. Обмен домашнего имущества на бутылку водки – «статусная» рента мужа-алкоголика. Получение «отката» со стороны поставщика сырья или услуги – «статусная» рента топ-менеджера. Но это еще не все. Дамоклов меч, нависший сегодня над американской экономикой, в определенной степени является следствием ее «статусной» ренты.

Пока доллар до 1973 г. имел золотое содержание, у него были объективные основания считаться мировой валютой, хотя золотое содержание к тому моменту и было снижено за два с лишним века почти в два раза. Тем не менее в конце 1971 года тройская унция золота стоила $ 38, подорожав с момента окончания Великой депрессии всего на $ 3, а золотое содержание доллара равнялось 0,818513 грамма.

Вскоре обмен долларов на золото был прекращен, и к февралю 1974 г. цена тройской унции золота подскочила до $ 150. В начале 80-х годов она пошла вверх еще круче, установив рекорд: $ 850. Вот тут-то под разговоры об «империи зла» и началась рейгономика с резким наращиванием уже не цены золота, а государственного долга США.

– Соединенные Штаты решили жить на «статусную» ренту главного защитника капиталистического мира от «империи зла»?

– В 1975–1985 годах темпы роста японской экономики в 3 раза превысили американские. Уступая рыночные позиции, США попытались отыграться с помощью статуса – сначала политического, потом – фондового. Это дало им временную передышку, но рынок тем и хорош, что его нельзя обмануть.

Возможно, победа американцев в холодной войне оказалась

Пирровой. Существовал бы Советский Союз – процветали бы они спокойно на свою «статусную» политическую ренту и дальше, набирая кредитов на борьбу с коммунизмом... А так ситуация напоминает мне анекдот про потомственных юристов. К отцу, уже отошедшему от практики, прибегает радостный сын: «Папа! Дело, которое ты вел 30 лет, я сегодня выиграл!» «Дурачок, – вздыхает отец. – На что теперь жить-то будешь?»

– После заката коммунизма американцы начинают пугать мир странами-изгоями...

– Можно, конечно, поменять одну «империю зла» – на другую. Один «фондовый Клондайк» – на другой. Но рынок – это инструмент оптимальной организации ресурсов, а не кукольный театр с Карабасом-Барабасом и полем чудес. Человечество может устать от спектаклей – ему надо создавать и осваивать в мирных целях достижения научно-технического прогресса, повышая тем самым качество и продолжительность жизни. Капитализм при всех своих недостатках весьма функционален по природе, а всякая «статусная» рента, если разобраться, является своеобразным отголоском феодализма.

Ричард Никсон, 15 августа 1971 года объявивший о коренном изменении американской валютной политики, следствием чего стал сначала временный, а потом и постоянный отказ от золотого содержания доллара, в книге воспоминаний цитирует Пола Джонсона: «Один из уроков истории состоит в том, что ни одну цивилизацию нельзя рассматривать как нечто ниспосланное свыше. Нельзя рассчитывать, что она просуществует вечно, всегда могут наступить черные дни, если вы неверно разыграли свои карты и допустили серьезный промах».

Хороший совет. И главное – самокритичный.

– Если Европа и Азия наконец-то перестанут признавать «статусную» ренту Соединенных Штатов и восстанут против доллара, для Америки могут настать трудные дни?

– Проблема слишком сложна и противоречива, чтобы решаться в русле чистых стратегий. Требуются оптимальные компромиссы, которые, тем не менее, могут быть очень болезненными для всех сторон. Но откладывать их сегодня – значит, через некоторое время оказаться перед необходимостью гораздо более тяжелых компромиссов.

Не Европа с Азией – рыночные принципы капитализма могут «восстать» и против «феодально-статусной» ренты Соединенных Штатов, и против доллара, если он утратит свои функции полноценного рыночного инструмента.

– Джордж Сорос, называя ключевыми слова «прозрачность» и «информация», в качестве спасения предлагает концепцию открытого общества. Насколько, на ваш взгляд, она конструктивна?

– Если под открытым имеется в виду общество, способное признавать собственные ошибки и тем самым двигаться к совершенству, то это – весьма конструктивная позиция, хотя и не слишком оригинальная. Наверное, она революционна для американцев, зачастую привыкших считать себя высшей инстанцией. Для нашей же страны, пережившей крах «единственно верного учения», это уже не столь актуально.

Что касается прозрачности, то тут, на мой взгляд, действительно находится ключ к решению многих проблем. Сложные системы объективно требуют внутренней прозрачности, чтобы была возможность эффективно ими управлять. Играть в темную трудно даже в преферанс, не говоря уж про современную экономику. Сама природа информационного общества подразумевает определенную открытость. В этих условиях отсутствие необходимой прозрачности делает любую структуру – от предприятия до государства – менее конкурентоспособной.

– Судя по посланию Президента России Федеральному Собранию, прозрачность общественной системы становится одним из приоритетов власти. Вот только несколько цитат: «прозрачные отношения между государством и предпринимателями», «прозрачные правила продажи и приобретения государственной собственности», «прозрачность функционирования транспортной и энергетической инфраструктуры», «прозрачность в сфере предоставления социальных услуг»...

– А иначе нельзя! Современная конкуренция – и мировая, и локальная – подобна гонкам на огромной скорости, когда критически важной является ясность – и на дороге, и в голове. Всякий туман чреват аварией и выходом из игры.

Было время, когда символом торговли в нашей стране было заднее крыльцо. Помните, у Аркадия Райкина: «через завсклад, через

товаровед, через директор магазин»?.. Сейчас символ торговли – супермаркет самообслуживания как предельно открытая система. Согласитесь, что она во сто раз эффективнее попыток продавать товары тайком, из-под прилавка.

Прозрачность – это доминанта XXI века, основанная на итогах компьютерной революции. Например, другая доминанта – отказ от глобальных вооруженных конфликтов – основана на итогах ядерных исследований, завершившихся созданием атомной бомбы. Так уж устроен мир: материальные плоды прогресса диктуют человечеству определенную манеру поведения. Без прозрачности смысл достижений информационной эпохи во многом утрачивается – подобно тому, как, лишившись напряжения, электрическая лампочка становится гораздо бесполезней архаичной дедовской свечи.

– В одном из выступлений в печати начальник департамента правительственной информации аппарата правительства РФ Андрей Коротков заметил: «Если говорить о взаимодействии власти и бизнеса, то применение новых технологий позволяет сделать многие участки взаимодействия государства и бизнеса более прозрачными, что, конечно, снизит возможности для коррупции. Но многое будет зависеть не только от стремления государственных органов быть более открытыми, но и от готовности самого бизнеса работать открыто. Несложно сделать B2G-площадку, на которой будут проводиться тендеры или аукционы, и все там правильно организовать. Но если одна из сторон предпочтет одновременно и «неформальное» общение, позитивного результата не будет».

– Вряд ли частные коррупционные интересы смогут отбросить страну в прошлый век. Логика рынка, логика конкуренции, логика выживания и развития за то, чтобы в полной мере использовать новейшие достижения научно-технического прогресса. Как только серьезный бизнес почувствует, что работать в открытую выгоднее, чем в темную, открытость станет нормой. А власть, судя по всему, намерена помочь бизнесу это почувствовать.

Информационное, сетевое общество – подходящее поле для глобальных интеллектуальных баталий. Прошлый опыт Владимира Путина и многих в его команде позволяет предположить, что им близки по духу и глобальные категории, и интеллектуальные игры.

Да и отступать, собственно говоря, некуда – за сырьевой рентной экономикой прямая дорога к «ренте» территориальной: Калининград – налево, Курилы – направо.

Так что власть просто вынуждена попытаться мобилизовать общество на решительный бросок вперед в мировой конкуренции. Но для этого прежде всего сам бизнес должен понять и принять новые «правила игры».

Коррупция – злейший враг конкурентоспособности. Убежден, что рыночные механизмы при поддержке президента если и не победят ее окончательно, то, по крайней мере, всерьез ослабят. Перефразируя известное выражение о том, что национализм – прибежище негодяев, можно сказать так: коррупция – прибежище дилетантов. Минувшие десять лет отечественной истории стали довольно суровой, но очень хорошей школой. Это дает основание надеяться, что сегодня у руля большого бизнеса и большой власти стоят все-таки не дилетанты.

– Коррупцию придется выжигать «каленым железом»?

– Возможен более мягкий вариант, ведь в эпоху Интернета и он-лайновой экономики коррупция объективно лишается жизненного пространства. Если решения принимаются в режиме реального времени на виду у всех, то чиновник оказывается в роли судьи на футбольном поле: его пристрастность становится слишком очевидной как для публики, так и для вышестоящего начальства. Бюрократия, естественно, будет против открытости, но открытость – в интересах тех, кто руководит бюрократией. Прозрачное стекло компьютерного монитора может оказаться гораздо эффективнее каленого железа.

– Еще Иван Грозный, помнится, «изобрел» рентген, поскольку говорил боярам, что видит их насквозь...

– Теперь метафора перестает быть метафорой... Если Россия в XXI веке будет продолжать сдавать позиции, в итоге проиграют все: и общество, и власть, и бизнес. Так что эффективные информационно-сетевые технологии управления могут стать не столько яблоком раздора, сколько, наоборот, основой для консолидации. Американцы однажды назвали японские фирмы и японское правительство единым именем: «Япония инкорпорейтед». Не создав «России инкорпорейтед», мы рискуем в будущем просто не удержать свои огромные территории.

– В чем секрет эффекта прозрачности? В том, что пресечение воровства не позволяет экономической структуре деградировать?

– Не только, хотя пресечение воровства – уже большое благо для любой экономической структуры. Открытость – обязательное условие оптимального функционирования глобальной сети в режиме реального времени. Чем хороша глобальность? Суммированием интеллекта. Чем хорош он-лайн? Оперативностью реакций. В итоге, во-первых, уменьшается вероятность разрушительных последствий ошибок – их легче заметить и легче исправить.

Во-вторых, во многом снижаются издержки, связанные с физическим преодолением расстояний. В качестве иллюстрации приведу пример из банковской практики. Зачастую бумажные платежки для клиента – это зарплата водителя, амортизация автомобиля и стоимость бензина. «Интернетбанк» всего этого не предусматривает и, кроме того, позволяет вести расчеты из мест, откуда доставка бумажных платежек заставила бы нас перейти к разговору о зарплате международного курьера, амортизации самолета и стоимости авиационного топлива.

В-третьих, наибольшим достижением информационной экономики является возможность более активно вовлекать в «хозяйственный оборот» самый ценный ресурс – время. Интернет – это машина экономии времени. До тех пор, пока японские строители не научились работать «с колес», возведение небоскребов было убыточным делом в принципе: содержание складского хозяйства и запасов «съедало» рентабельность. Он-лайновая экономика – это аналогичное строительство «с колес», когда становится реальным то, что еще вчера считалось фантастикой. Можно согласиться с мнением британского журнала «The Economist»: «Приносимые Интернетом изменения носят беспрецедентно глубокий и разнообразный характер. Даже электричество не сулило столь многого».

– Если человечеству удастся в полной мере освоить компьютерную реальность и эффективно «эксплуатировать» Интернет, экономия различных ресурсов, получаемая в результате, позволит резко поднять уровень жизни?

– Научно-технический прогресс дает всем нам шанс значительно более грамотно распоряжаться ресурсами, многие из кото-

рых весьма ограниченны. Как этот шанс будет использован – зависит от наших дальнейших действий. Может, весь мир начнет с помощью Интернета играть в новую, теперь уже самую глобальную в истории человечества «пирамиду». А может, займется более созидательным делом. Альтернативы есть всегда. Как говорится, Бог дает шанс, а человек сам выбирает…

СМОГУТ ЛИ БАНКИРЫ СТАТЬ ФИНАНСИСТАМИ?

– «Люди существуют на Земле, вероятно, на протяжении восьмисот поколений. Последние два поколения явились свидетелями большего количества достижений в области науки и технологии, чем предыдущие 798 поколений вместе взятых, – отмечает американский историк Артур М. Шлезингер-младший. – Темп перемен все ускоряется. Тот, кто мальчиком мог видеть в 1903 г. в Китти-Хоке полет братьев Райт, длившийся всего несколько секунд, имел возможность в 1969 г. наблюдать посадку «Апполона-2» на Луну».

Есть основания полагать, что дистанция от самолета братьев Райт до «Апполона-2» гораздо длиннее, чем от первого персонального компьютера до глобальной Интернет-экономики. Так что всемирная система массового самообслуживания, похоже, действительно не за горами. Но эффективная модернизация экономики на основе новейших технологий вряд ли возможна без нормального функционирования финансовой системы. Мировое хозяйство способно перейти в новое качество только после того, как разберется с судьбой доллара.

Владимир Николаевич, какой сценарий все-таки наиболее вероятен?

– Самая большая сложность возникшей ситуации в ее парадоксальности. Знаете, есть такая интеллектуальная шутка: «Все критяне лжецы», – сказал критянин. Если действительно все лжецы, то и он солгал, но в этом случае получается, что на самом деле критяне говорят правду. Спрашивается, каким образом из утверждения, что критяне лжецы, логично следует, что они говорят правду?

С долларом случилось нечто похожее. Можно сказать, что его слабость – в его силе. А может, наоборот: его сила – в его сла-

бости? Возникшие проблемы достаточно очевидны, но столь же очевидно и опасение того, что их решение может принести еще более серьезные проблемы. Вот и сидит весь мир на долларе, словно на мине, не зная, что лучше: трогать его или нет. Вроде бы надо, но вдруг саперского умения не хватит?

– А «зеленая мина» тем временем не превратится в экономическую атомную бомбу?

– Такая опасность есть, и она тоже достаточно очевидна. Поэтому, на мой взгляд, наиболее вероятно весьма скорое и управляемое разрешение кризиса. Но для этого Соединенным Штатам придется срочно переквалифицироваться из мирового банкира во всемирного финансиста.

– В чем разница между банкиром и финансистом?

– Банкир торгует деньгами, а финансист о них заботится. Ошибки банкира чреваты его банкротством, а ошибки финансиста – разладом финансовой системы. Банкир может обходиться чистыми стратегиями, а удел финансиста – смешанные.

– Наподобие той, которую предложил сэр Батлер из Министерства финансов Великобритании, говоря о валютной корзине, гораздо более прочной, чем отдельные составляющие? Сорос, кстати, считает, что подобное «твердое экю» могло бы быть отличной альтернативой евро.

– Принцип «корзины» созвучен принципу смешанных стратегий, оптимальных балансов и компромиссов. В ноябре 1998 года в газете «Экономика и жизнь» была опубликована наша с Валентином Лукьяниным статья «Золотой» против «зеленого», в которой предлагался «российский червонец», обеспеченный агрегатом драгоценных металлов: золота, палладия и платины. Назывались три целесообразные сферы его применения: покупка и продажа свободно конвертируемой валюты, операции с драгоценными металлами и обслуживание внешней торговли. Соотношение «российского червонца» к доллару определялось бы через «корзину» все тех же драгоценных металлов – по формуле средневзвешенной величины.

Осенью 1998 г. тройская унция золота стоила $ 290, палладия $ 320, платины $ 360. Общая «корзина», соответственно, равнялась $ 970. Весной 2001 г. тройская унция золота стала стоить $ 260, палладия $ 800, платины $ 600. Общая «корзина» в итоге подо-

рожала до $ 1660 или на 71%. Ярко выраженный рост цены драгоценных металлов начался примерно с середины 1999 г. Допустим, доля американской валюты в резервах ЦБ РФ составляла на тот момент порядка 10 млрд. Конвертация «зеленого» в «российский червонец» принесла бы государственной казне дополнительно 7 млрд. долларов.

– И не было бы в 2003 г. никаких проблем с пиком внешнего долга?

– «Проблема – 2003» сводится к тому, что сумма, которую Россия в 2003 г. должна отдать кредиторам, примерно на 7 млрд. больше средних ежегодных платежей во все остальное время. Как раз эту самую разницу, вызывающую столько обеспокоенности, можно было бы заработать благодаря простейшей смешанной стратегии!

– Так, может, и зарабатывают потихоньку?

– Возможно. По крайней мере, одной из причин отказа России подписывать в текущем году соглашение с МВФ специалисты называют именно нежелание открывать данные о политике правительства в сфере оборота драгметаллов. Зачем, дескать, «сдавать» столь ценную информацию? Тем более, что началась, судя по всему, «большая игра».

Еще в сентябре 1999 г. предложенная нами «корзина» несостоявшегося «российского червонца», исходя из цен тройских унций золота, палладия и платины, стоила всего $ 955. А менее чем через полтора года, в январе 2001 г., она же подорожала до $ 1960. Рост за весьма короткий промежуток времени составил два с лишним раза!

Потом, видимо, стартовали маневры, призванные сдержать столь стремительный полет, чтобы их организаторы могли успеть запастись вечными ценностями, не слишком обременяя себя расходами. Появился еще один парадокс. Цена того же золота в первом квартале 2001 г. в среднем равнялась $ 265 за унцию, а Всемирный совет по золоту тем временем констатировал рост потребления этого металла в США, подчеркивая, что сегодняшний мировой спрос превышает показатели начала 80-х годов, когда была установлена рекордная цена в $ 850 за унцию. Британский банк N. M. Rothschild & Sons оценивает разрыв между уровнями спроса и добычи золота в 1000 тонн ежегодно.

– А если вдруг начнется настоящая «золотая лихорадка»?

– «Золотой» против «зеленого» – это ведь не только российская проблема. Она актуальна, скажем, и для Гейтса с Баффетом, который, кстати, недавно заявил, что вовсе отказывается от инвестиций в любые акции – и новой, и старой экономики. Так вот, Гейтс и Баффет еще в период с сентября 1998 г. по сентябрь 1999 г., когда цена золота довольно плавно снижалась с $ 300 до $ 250 за унцию, весьма активно скупали предприятия, производящие драгметаллы. Тем временем в этот же период – с сентября 1998 г. по сентябрь 1999 г. – индекс NASDAQ вырос в 1,75 раза, индекс Dow Jones вырос в 1,4 раза, индекс Nikkei–225 вырос почти в 1,3 раза. Такая вот занимательная арифметика.

– Как говорится, все с базара – Назар на базар?

– Современный рынок настолько полон парадоксов, что понять, где «Назар», а где «базар», порой очень трудно. Но тем и отличается финансист от банкира, что старается по-гроссмейстерски считать на много ходов вперед, определяя, какие фигуры на шахматной доске большой экономики съесть можно, а какие – лучше пока не трогать.

– Правда ли, что вы дружески советовали одному из видных американских дипломатов, работающих в России, срочно «уходить» из акций NASDAQ? И было это примерно за месяц до того, как их курс стремительно покатился вниз?

– Было такое.

– И каков результат?

– Видный американский дипломат после нашей беседы пообщался с видным американским консультантом. Тот ему сказал: «Да не слушай ты этих русских экономистов. Они все дураки». Дипломат решил остаться с акциями.

Недавно мы с ним снова встречались. Он был не один – с видным американским экономистом. Получилась оживленная дискуссия на тему, чья теперь очередь ждать новой волны кризиса. Иностранцы почему-то уверены, что должно «рвануть» у нас. Через неделю после американцев приезжал западноевропейский дипломат, тоже специалист по экономике. «Когда в России начнется кризис?» – спрашивает.

Почему же только в России? А почему не в Америке?

Видимо, западный мир пока продолжает находиться в плену инерции. Ведь совсем недавно все было так замечательно! Билл Клинтон, 18 января 2001 г. обращаясь к американскому народу с прощальной речью, говорил: «Наша экономика бьет все рекорды, достигнут самый длительный рост за всю историю. В последних четырех бюджетах мы обратили рекордный дефицит в рекордный профицит и смогли погасить $ 600 млрд. национального долга, впервые с 1835 года выйдя на путь полного погашения долга к концу десятилетия».

– Но путь, похоже, действительно оказался через минное поле. Если, конечно, не удастся превратить его в очередное поле чудес, найдя свежую партию доверчивых кредиторов, согласных хотя бы начать гасить за Америку ее долги.

– Верно. Нарастающее с каждым месяцем напряжение в мировой экономике, по сути, сводится к банальной фразе: «Ребята, а кто платить-то будет?»

На мой взгляд, американцы в начале семидесятых годов совершили принципиальную ошибку, сменив тяжелые, но достойные обязанности всемирного финансиста, заботящегося о том, чтобы деньги исправно выполняли свою рыночную функцию, на амплуа гораздо менее ответственного банкира, злоупотребляющего заимствованиями. Но злоупотребление заимствованиями – все равно, что злоупотребление алкоголем: может привести к полной деградации.

Ошибка, похоже, была совсем не случайной. После второй мировой войны, в результате которой экономика Европы и Азии понесла сокрушительные потери, значительно более благополучные Соединенные Штаты закономерно стали лидером. И четверть века объективно сохраняли ведущие позиции в мировой конкуренции. Но за это время Западная Европа и Япония настолько окрепли, что стали теснить лидера с его пьедестала. Вместо того, чтобы напрячь силы в честном соревновании, Штаты поддались соблазну вытащить из кармана дополнительного туза в виде «политического козыря». Однако в сбалансированной экономической колоде любой дополнительный туз – всегда лишний.

– В чем заключалась уловка?

– В виду деликатности темы ограничусь двумя цитатами. Известный баварский политик Франц Йозеф Штраус: «В 1969 году про-

блема валютного паритета стала даже темой предвыборной борьбы, а спустя четыре недели после выборов немецкая марка была ревальвирована. Американцы подвергли нас сильному давлению, добиваясь, чтобы мы ревальвировали марку. Тогдашний министр финансов США Дэвид М. Кеннеди во время визита в Бонн высказал мнение, что твердая привязка доллара к золоту и цена 35 долларов за унцию золота – вещи столь же неизменные, как движение Солнца и Луны и их взаимосвязь. Мы тогда в такие сентенции еще верили... Американцы жаждут ревальвации марки, дабы предотвратить отток долларовых запасов из США и получить свою долю экспортной прибыли за счет вздорожания немецкой марки. В ту пору де Голль, заботившийся о национальном престиже, сопротивлялся девальвации франка. И тем не менее 10 августа 1969 г. франк в очередной раз был девальвирован – это сделало правительство Помпиду, в котором министром финансов был Жискар д' Эстен».

Бывший президент Франции Валери Жискар д' Эстен: «В марте 1973 г. американские финансовые круги приняли решение о введении плавающего курса доллара. Тем самым был положен конец Бреттон-Вудской системе, предусматривавшей фиксированный курс обмена доллара на другие валюты и неограниченные права его обмена на золото для центральных банков. С этого момента международная валютная система перестала подчиняться каким-либо правилам».

– Нехорошо так обходиться с вещами, неизменными, как движение Солнца и Луны... Выходит, зря все-таки поломали финансовые орбиты?

– Эффективность принципов рыночной конкуренции держится на оптимальности компромиссов и репутации. Что такое экономика? Постепенное перераспределение ресурсов в процессе развития общества. Что такое здесь оптимальные компромиссы? Это наиболее закономерная и целесообразная с точки зрения развития системы конфигурация сил вне зависимости от того, насколько она кому нравится или нет. Что такое репутация? Это выражение приверженности моральным принципам, лежащим в основе функционирования социальной системы.

Экономика может быть общественно эффективной только до тех пор, пока всеми участниками признаются ее нормы и правила.

Как только они утрачивают значение, теряет смысл и все остальное. Не будете же вы сидеть за шахматной доской с человеком, который произвольно превращает коня в ферзя!

Возможно, Бреттон-Вудская система действительно устарела. Но нельзя, на мой взгляд, было отрывать ведущую мировую валюту от ресурсного обеспечения со стороны эмитента. «Химеризация» экономики – штука опасная. А главное – бесполезная. Отказавшись от одних своих обязательств, в золоте, Соединенные Штаты постепенно пришли к другим – в бумаге. Но от ответственности-то ведь все равно не избавились!

Выпуск первых 30-летних казначейских облигаций пришелся на 1977 г. И именно с этого момента в американской экономике начались необъяснимые вещи. Рост промышленного производства в 1977-1987 гг. не превысил 50 %. А рыночная стоимость акций выросла почти в 5 раз! В 1987-1997 гг. процесс повторился. Однако в 1997-2007 гг., похоже, чуда не будет.

– «В отличие от науки, финансовая гипотеза не должна быть истинной. Для того, чтобы быть прибыльной, достаточно, чтобы она стала общепризнанной. Но ложная гипотеза не может господствовать бесконечно долго», – со знанием дела заметил Джордж Сорос. 2007 г. – крайний срок расплаты за ложные гипотезы?

– Не зная деталей финансовой практики Соединенных Штатов, трудно точно прогнозировать события. Но давайте опираться на известные факты. Госдолг – как минимум, $5 трлн., даже с учетом названного Клинтоном погашения и без учета свежих заимствований, когда инвесторы по привычке кинулись от фондовой бури в «тихую гавань» госбумаг. Год назад доходность по 30-летним облигациям была 6% годовых. К середине марта 2001 г. она снизилась почти до 4%.

Если предположить, что инвесторов и эта цифра вполне устроит, то лишь на выплату процентов при сумме долга $5 трлн. необходимо порядка $200 млрд. в год. Кстати, именно о таком профиците американского бюджета и говорили в последнее время, хотя из бодрой речи Клинтона о погашении $600 млрд. благодаря четырем замечательным бюджетам все-таки следует, что среднее значение реальных выплат – $150 млрд. в год. Но это было, напомню, пока

звучали бодрые речи о том, что американская экономика бьет все рекорды.

– Теперь скорее рекорды бьют американскую экономику...

– Да, главный мировой производитель строительной техники корпорация Caterpillar, например, сообщила о падении прибыли в первом квартале 2001 г. на 37%, компания Eastman Kodak на 48%, корпорация Intel на 67%... Естественно, следом началось резкое сокращение налоговых поступлений, а значит, и бюджетного профицита. А тут еще специалисты спорят, сколько десятков, а может, и сотен млрд. долларов потребуется американцам на новую систему ПРО. Каким же образом тогда завершить «путь полного погашения долга к концу десятилетия», о чем говорила и старая, и новая администрация?

Может, выставить на аукцион «обломки настоящего НЛО», о которых в последнее время с серьезным видом заговорили американцы, видимо, пытаясь отвлечь внимание от действительно острых проблем? Но если НЛО и вправду настоящий, его осколки вряд ли способны помочь заработать несколько сотен миллиардов долларов!

– У вас есть свой рецепт разрешения кризиса?

– Учитывая известную склонность американцев к шоу и театральным эффектам, можно было бы предположить следующую ситуацию. Выходит 15 августа 2001 г. президент США к публике и говорит: «Мы тут ровно 30 лет назад погорячились немного, сорвав нашего «зеленого друга» с якоря. Теперь мы девальвируем доллар, зато опять привязываем его к вечным ценностям».

Вечные ценности – не обязательно золото. Это может быть «корзина» драгоценных металлов, что-то еще, достаточно конкретное. Иначе экономика как ресурсно-балансовая система, боюсь, так и не сможет оправиться. Дураков, конечно, на свете много, но где гарантия, что они согласятся взять на себя чрезмерно распухшие обязательства американского государства?

Одно дело – вкладывать деньги в казначейские бумаги США на первом витке, под «холодную войну» и «статусную» ренту. И совсем другое – на втором, когда очевидно, что твои средства идут на выплату первоначальным вкладчикам. Это уже даже не «статусная» рента – это классическая финансовая пирамида!

– Недавно Госдума РФ приняла в третьем чтении закон, согласно которому без ограничений могут осуществляться переводы иностранной валюты физическим лицом – резидентом в РФ или из РФ на сумму, не превышающую $75 тыс. в год, в целях приобретения ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте, или в целях реализации прав на эти ценные бумаги. Что это – поиск «последних доноров»?

– Симметричность конструкции не позволяет однозначно упрекнуть депутатов в подобных намерениях. Хочешь быть «последним донором» – ориентируйся на строчку «из РФ». Не хочешь – смотри другую: «в РФ». У каждой двери, как и у медали, две стороны.

У нынешнего мирового кризиса, судя по всему, тоже два основных варианта решений на основе прежнего опыта. Первый – через экономику, разбираясь с полноценным обеспечением валюты. Второй – через политику, разыгрывая карту Балкан, уже «подарившую» человечеству первую мировую войну, либо карту ядерного оружия, «подарившую» войну холодную.

На словах, впрочем, американцы все понимают. Тот же Клинтон на прощание сказал: «Мы должны придать глобальной экономике человеческое лицо, чтобы расширение торговли принесло пользу всем людям во всех странах, повысило уровень жизни и возродило надежду во всем мире».

Джордж Буш-младший, похоже, пока думает. А старший, в свое время остроумно назвавший американскую экономику «шаманской», еще в апреле 1988 г. писал: «Девяностые годы будут отмечены вовлечением Америки в глобальное соперничество не только с нашим противником, но и с нашими друзьями и союзниками. Япония, Европа и новые промышленные страны будут бросать нам все больший вызов, который подвергнет новым испытаниям нашу способность выдерживать конкуренцию. Я считаю, что лучший и, пожалуй, единственный способ достойно встретить иностранную конкуренцию на международном рынке – это пристально вглядеться в самих себя и найти наше, американское решение.

Американское же решение экономических проблем, которые нам принесут 90-е годы, состоит в том, чтобы повысить внимание к качеству продукции. Оно состоит также в улучшении образования и профессиональной подготовки американцев по мере приближения к

новому столетию. Подумайте! Соединенные Штаты тратят сегодня на образование больше, чем любое другое государство на Земле, однако 13 процентов наших семнадцатилетних являются функционально безграмотными. Им недостает такого умения читать, которое необходимо для работы и конкуренции в современном мире.

Помимо целей образования, в нашем ответе на вызов 90-х годов содержится задача стряхнуть корпоративный жир с нашего индустриального общества, сделать наши фирмы подтянутыми и стройными, готовыми состязаться за свою долю на мировом рынке. Это значит сломать барьеры на пути движения товаров и услуг и не допускать введения новых препон. Это значит уничтожить господство бюрократии, которое ослабляет нашу способность конкурировать в мире.

Процветание в конечном счете не имеет большого значения, если оно не используется для добрых дел. Алчность Уолл-стрита, мелочная торговля за влияние в Вашингтоне... Это не только сводит на нет наши достижения, но и унижает нас, когда мы рассматриваем богатство как самоцель».

– Особенно впечатляет пассаж о «таком умении читать, которое необходимо для работы и конкуренции в современном мире». В свое время, помнится, мы даже хотели с вами посвятить отдельную беседу пользе чтения.

– Вопрос, если разобраться, действительно очень серьезный... У замечательного русского писателя есть в книге следующий эпизод. Плывет по реке лодка. В ней – семья эвенков. Жена, упираясь, гребет. Муж сидит сложа руки и крутит головой по сторонам. «Тебе не стыдно?» – спрашивают его сибирские рыбаки, плывущие навстречу. «Пускай гребет, – спокойно отвечает мужик. – Мне за погодой следить надо. Смотреть, можно завтра оленей на пастбище вести или нет. Если ошибусь – могут пропасть олешки. Тогда и я с голоду умру. И она. Так что пускай гребет!»

– Проанализировав ситуацию, какой вывод вы считаете наиболее важным?

– Если свести все противоречия, грозящие взорвать мировую экономику, к одному-единственному конфликту, то, пожалуй, это будет опять-таки конфликт между коррупцией и рынком, между получением «статусной» ренты и успехами в честной конкурентной борьбе.

Тема очень актуальна и для России. Если уж мелочная торговля за влияние в Вашингтоне, по мнению Буша-старшего, сводит на нет достижения объективно мощной американской экономики, то что говорить про отечественный или, скажем, уральский бизнес, про его суету в коридорах власти. У нас, по сравнению с Америкой, и сводить-то на нет особо нечего.

Мир должен определиться: он за развитие на основе цивилизованной рыночной конкуренции или за деградацию на основе «статусной» ренты. Техническая природа современных средств производства, характерная по определению открытость информационного общества – за первый вариант. Человеческая лень и жадность, дилетантство и сиюминутные интересы – за второй. Но проблема глобальной оптимизации ресурсов, находящихся в распоряжении человечества, может быть эффективно решена, на мой взгляд, исключительно на основе отказа от «статусной» ренты.

Если ты хочешь иметь привилегированный статус лидера – докажи делом право на его получение и помни, что этот статус – временный. Как в футболе: сегодня ты чемпион, а завтра начинай все сначала. Никто тебе форы давать не будет. Можешь – забивай голы снова и снова. Не можешь – не обижайся.

Судьба доллара и перспектив мирового хозяйства сейчас в руках американской политической и экономической элиты, которая находится перед выбором между продолжением правильных слов и началом правильных дел. Билл Клинтон сказал 18 января 2001 г.: «Глобальная бедность – это бочка с порохом, которая может взлететь на воздух из-за нашего безразличия». Но истоки этой бедности, думается, не в последнюю очередь надо искать в тех самых $5–6 трлн. «статусной» ренты. Пора, наверное, искать оптимальные компромиссы и разряжать ситуацию.

– А если американской элите это окажется не по силам?

– Тогда могут сбыться пророчества президента США времен первой мировой войны Вудро Вильсона. Еще сто лет назад он писал: «Америка с крайней беспечностью разбазаривает свои ресурсы на трудных путях через политические лабиринты. Но настанет время, когда она с изумлением обнаружит, что постарела… превратившись в перенаселенную, нестабильную и растерянную страну, и тогда она будет вынуждена взять себя в руки, перейти на новый

режим экономии своих ресурсов и концентрации своих сил, остепениться и протрезветь, отучиться от своих капризов и, развенчав культ посредственности, отдать свою судьбу в руки своих лучших представителей. Настанет время великих перемен».

– Мир в мучительных катаклизмах начнет искать себе нового лидера?

– Борьба за лидерство – естественный процесс. Но забот о том, как бы осчастливить весь мир, нашей стране, думается, вполне хватило и в XX веке. Давайте лучше, осмыслив мировые тенденции, подумаем о том, какие уроки можно извлечь для себя. Если «статусная» рента прижимает к стене столь могучие Соединенные Штаты, надо ли России делать ставку на нее? Путин внятно сказал: нет, не надо. Разделять или нет эту позицию – дело каждого. На Урале нас может волновать еще более локальный вопрос: будем мы учитывать опасность «статусной» ренты для функционирования региональной экономики или нет. Пусть определяется региональная политическая и экономическая элита.

– А какие уроки из мировых проблем извлекает финансовая группа «Северная казна»?

– Анализ подтверждает правильность нашего выбора в пользу исключительно рыночной стратегии. Это довольно тяжелый хлеб, но лучшего, судя по всему, человечество пока не придумало. Компетентность, репутация и конкурентоспособность – вот наши три кита.

– Возвращаясь к разговору о банкирах и финансистах, хотелось бы уточнить: к какой категории вы себя относите?

– Судя хотя бы по названию, мы все-таки финансовая группа... Мы прекрасно понимаем практически нулевую степень своего влияния на отечественную, а тем более на мировую финансовые системы. Однако тезис «не просто торговать деньгами, но и заботиться о них» вполне применим на уровне конкретного банка. Помочь клиентам «Северной казны» сохранить средства в наше смутное время – одна из приоритетных задач финансовой группы.

Для ее решения прорабатываются процедуры, связанные с использованием драгоценных металлов как в кредитных, так и во вкладных операциях. Вот уже более года мы принимаем вклады в основных мировых валютах: не только в долларах, но и в евро, и в йенах. Так что простор для смешанных стратегий уже есть и, думаю, он будет еще шире.

Как поведут себя доллар, евро, йена и рубль, сейчас точно не знает никто. Что случится с платиной, палладием, золотом и серебром – тоже. Но грамотно диверсифицировать риски, разумеется, надо, и мы готовы всемерно помочь в этом своим клиентам.

– Вы же сами возражали против формулы «Не клади все яйца в одну корзину»!

– Речь, помнится, шла об обилии счетов в разных банках, а не о мировых валютах и драгоценных металлах. Ориентация просто на число банков, без учета их квалификации – формальный подход, чреватый серьезными потерями, если мировую финансовую систему начнет трясти по-настоящему. Любой кризис, по сути, сводится все к тому же, о чем мы уже говорили: поиску «последних доноров». Тех, кто своими средствами невольно расплатится за чужие амбиции и ошибки.

– Вы боитесь кризиса?

– Нет. Более того – жду его с нетерпением. Во-первых, чем раньше он случится, тем, на мой взгляд, пройдет легче. Во-вторых, кризис способен значительно оздоровить экономику. В системе просто устранятся многие излишние дисбалансы, и она получит мощный импульс к более динамичному и гармоничному развитию.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЭКОНОМИКА?

– Кризис может ударить всех «сверху». Однако строить новую экономику, учитывающую ошибки XX века и реальность века нынешнего, придется все-таки «снизу». Современная модель несовершенна, и, если эти несовершенства продолжат накапливаться, модель, вероятно, в конвульсиях начнет меняться самостоятельно. Не лучше ли политической и экономической элите инициировать этот процесс, не дожидаясь, пока гром грянет?

Владимир Николаевич, можно ли сказать, что возможность такого развития событий во многом определяется сегодняшним соотношением спекулятивного и созидательного капитала в мире? Статусно-рентного, с одной стороны, и истинно рыночного, с другой?

– Если принять это деление, то спекулятивного, статусно-рентного капитала, думаю, сегодня в мире гораздо больше. Но его

беда в том, что он не способен в должной мере развивать экономику. В итоге он может, что называется, проесть сам себя. Аналогичное бедствие уже постигло социалистическую экономическую модель. Отсутствие созидательно-рыночного потенциала привело ее к краху.

Действительно, экономика, как и всякая естественная вещь, строится не сверху, а снизу. Государство, ориентируясь на управление базисными факторами, может лишь корректировать этот процесс, не вступая в принципиальное противоречие с его логикой. Об этом ассоциация «Налоги России» писала еще в 1992 г.: «Система налогов должна иметь четкий поведенческий характер: быть способной формировать систему ценностей экономической деятельности, блокировать или поощрять ее отдельные мотивы».

В настоящий момент именно в России – широкий простор для созидательного, истинно рыночного капитала. Для формирования новой экономики. Как говорится, работай да работай!

– Именно поэтому Президент страны убежден: «если мы создадим в стране приемлемый деловой климат, то капитал перестанет из нее «убегать». Капитал нельзя держать «под стражей». Он должен иметь законную свободу передвижения – туда, где выгодно и эффективно»?

– Думаю, валютную либерализацию надо рассматривать не столько как импульс для движения «туда», сколько как импульс для движения «оттуда». Уж слишком горячо может стать отечественному капиталу на Западе! Он явно один из первых кандидатов в «последние доноры». Свои-то позиции, понятно, западная экономическая элита постарается отстоять обязательно. А вот те «новые русские», которые лишены должной квалификации и созидательного потенциала?

– Какая, на ваш взгляд, созидательная модель может быть реализована в регионе?

– Не могу и не хочу навязывать своего мнения – это совершенно справедливо будет расценено как проявление уже собственных «статусных» амбиций. В «Кризисе мирового капитализма» Сорос остроумно цитирует Уитгенштейна: «Те, кто поняли мои доводы, должны осознать, что все, сказанное мною в книге, не имеет смысла».

Людям свойственно ошибаться. Вероятно, и в своем анализе финансовая группа «Северная казна» в чем-то неправа. Истину определит только время. Но уже сейчас, даже на региональном уровне, экономическая практика, на мой взгляд, должна учитывать три ключевых понятия: «ресурсы», «компромиссы» и «технологии». Только новейшие технологии позволят всем нам оптимизировать использование ресурсов и на этой основе резко усилить региональную конкурентоспособность. Только через оптимальные компромиссы данная задача может быть выполнена. Только в рамках этой модели мы можем создать необходимые предпосылки для структурирования созидательного капитала. А создав такие предпосылки, мы не будем, уверен, задаваться вечным вопросом: где взять денег?

– В чем вы видите роль «Северной казны» в процессе формирования новой экономики?

– Главная задача банка «Северная казна» – обеспечение функционирования современной платежной системы, внутри которой абсолютно гарантированы и полноценный он-лайн, и надежная криптографическая защита технологий удаленного доступа к расчетным счетам, подтвержденная лицензиями ФАПСИ.

Степень эффективности данного платежного механизма для его пользователей пропорциональна их количеству. Именно поэтому мы поставили себе цель создать систему массового обслуживания, способную работать с миллионом клиентов. Столь значительное расширение клиентской базы обоюдовыгодно и для банка, и для клиентов, поскольку высокотехнологичная система массового обслуживания – это единственная возможность обеспечить очень высокое качество при доступной цене.

Уже подписан контракт с корпорацией Compaq о поставке, монтаже и наладке соответствующего оборудования, аналогов которому, насколько мне известно, в Екатеринбурге пока нет. Это оборудование – осязаемый материальный базис завтрашней он-лайновой Интернет-экономики, имеющей благодаря интеграции информационных технологий уникальные перспективы роста и развития.

– Иллюстрируя перспективы компьютерных технологий будущего, один из сотрудников «Северной казны», сняв крышку своего сотового телефона, продемонстрировал находящийся под ней чип – точно такой же, как на микропроцессорной

карточке банка. И сказал, что скоро даже пластик не понадобится – в магазинах можно будет расплачиваться, просто используя для этого «мобильник».

– Компьютерная революция уже принесла с собой массу удивительных возможностей, и этот процесс будет только нарастать. Чтобы бизнесмены, желающие осваивать новые рынки, которые появляются с внедрением новейших достижений научно-технического прогресса, имели адекватную времени платежную систему, мы и создаем свой он-лайновый клуб, рассчитанный на миллион участников.

Новая экономика – это новое качество жизни, новые горизонты бизнеса, новые, гораздо более удобные способы решения даже старых, привычных задач. Это экономия сил, средств, времени и пространства.

Финансовая группа «Северная казна» готова взять на себя ответственность за создание и совершенствование платежно-финансовой инфраструктуры регионального блока Интернет-экономики XXI века. Чем раньше все мы поймем и освоим ее возможности, тем выше будет конкурентоспособность каждого. А значит – тем прочнее станут рыночные позиции всего Урала.

Тема настолько серьезна, что хотелось бы пригласить к обсуждению всех желающих. Вопросы, замечания, мнения и пожелания к банку и финансовой группе в целом можно направлять электронной почтой по адресу: kazna@kazna.ru .

Беседовал Владимир Афонин
(Интервью подготовлено 14 мая 2001 г.
к Уральскому экономическому форуму)